УДК [323:316.422](091)

БОЛХОВИТИНА Т.С.

Модернизационные проекты как импульс проявления общественно-политической активности: из исторического опыта России

В статье показана динамика развития общественно-политического участия под влиянием модернизационных проектов власти. Отмечаются отличительные особенности формирования идейно-политических течений в российской политической истории. Обращается внимание на неадекватность целей модернизации запросам гражданского общества, что отражается в череде реформ и контрреформ.

Ключевые слова: политическая модернизация, власть, политическая активность, политическое участие, цикличность реформ.

Исторически первой модернизацией в России были Петровские реформы, которые, как отмечают исследователи, носили модернизационный, европеизированный характер[1] и, безусловно, способствовали формированию социально-политической активности в обществе. Разумеется, их стратегической целью являлось обретение Россией статуса одной из ведущих мировых держав, способной соперничать с европейскими государствами.

При этом западные ценности и идеалы становились уделом немногих, в то время как значительная часть оставалась приверженной патриархальным традициям. Несмотря на это, страна, являясь частью европейского пространства, не могла не отреагировать на шедшие с Запада инновационные импульсы, вызванные модерностью, хотя во многом и продолжала сохранять такие черты традиционного общества, как единоначалие, соборность (пусть сохранившуюся на низовом уровне институциональной системы), общинность, православие и др. Раскол системы ценностей, ставший лейтмотивом всей последующей социально-политической жизни, обусловил формирование широкого спектра новых направлений политической деятельности.

В условиях екатерининского политического режима распространение западных ценностей сформировало оппозиционные настроения в дворянской среде, где широкое распространение получили масонские организации. Их преследование выразилось, в частности, в запрещении издания и распространения масонской литературы, массовых арестах вольнодумцев. Однако при Александре I были введены меры, которые в определенной мере касались либерализации в сфере печати. Исследователи отмечают, что Цензурный устав (1804 г.) был самым либеральным в России в XIX веке[2]. Это был период, когда часть дворянства и интеллигенции, не разделявшая крепостническую идеологию, впитавшая идеи французских просветителей, сформировала первые политические организации – «Священная артель», «Орден русских рыцарей», «Союз спасения», «Союз благоденствия», «Южное общество», «Северное общество». Появились и яркие оппозиционные лидеры – К. Рылеев, Н. Муравьев, П. Пестель, С. Трубецкой.

Земская реформа (1864 г.), проведенная в период правления Александра II, вызвала к жизни новую волну политической активности в обществе. Следует признать, что предложенная реформой избирательная

система комбинировала сословное начало с началом имущественного ценза, позволяла изначально планировать число выборщиков от сословий и регулировать их соотношение в земских учреждениях. Таким способом выборная система обеспечивала преобладание в земских учреждениях представителей правящего сословия. Тем не менее земства вполне можно считать центрами формирования будущей оппозиции, поскольку через них прошли многие представители либерального и демократического общественных направлений. Они представляли собой определенный шаг вперед к представительным формам правления.

Совершенствование общественного самоуправления в городах, чему способствовала городская реформа, также вело к повышению социально- политической активности. Ведь в выборах, в соответствии с Городовым Положением 1892 г., принимал участие довольно широкий круг избирателей. К ним допускались лица, достигшие 25-летнего возраста, владеющие недвижимостью, промышленными или торговыми предприятиями, занимающиеся кустарным промыслом или мелкой торговлей, представляющие любое сословие. Не обладали правом избирать лица, подвергшиеся суду, отрешенные от должности, лишенные духовного сана. Женщины участвовали в выборах через своих представителей. Дума и управа избирались на 4 года; половина состава управы должна была обновляться каждые два года. Очевидно, что создание новых органов местного самоуправления способствовало активизации общественно-политической жизни, хотя, разумеется, эти органы в значительной степени зависели от государственных бюрократических и полицейских учреждений.

Всплеску политической активности в обществе способствовали политические реформы начала XX столетия. В России начали распространяться радикальные революционные идеи – анархические, социалистические. Возникли первые рабочие организации. Отмена предварительной цензуры для ряда печатных изданий (это не касалось провинциальной печати и массовой литературы) обернулась расцветом публицистики, ростом ее общественной популярности. В общественном движении окончательно оформились три направления – консерватизм, либерализм, радикализм. Консерваторы и его представители (К. Победоносцев, Д. Толстой и др.) исповедовали принципы самодержавия (важнейшего устоя государства), православия (основы духовной жизни), народности (отсутствие почвы для социальных конфликтов). Либералы отстаивали идею об общем с Западной Европой пути развития, настаивали на введении конституционных начал, продолжении реформ, создании общероссийского выборного органа (Земского собора), ликвидации сословных привилегий, поддержке предпринимательства. Идеологами либерализма стали известные ученые, публицисты, земские деятели (К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, П.А. Долгоруков и др.).

Радикальное направление, несмотря на неоднородность, отличала приверженность насильственным методам преобразования общества. В немалой степени этому способствовали полицейский произвол, отсутствие свободы слова, собраний, организаций. Среди лидеров радикального направления следует выделить А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского (идеологи общинного социализма), А.И. Желябова, С.Л. Перовскую (народники – либералы), М.А. Бакунина, П.Л. Лаврова, П.Н. Ткачева (революционное народничество). Последние основной формой политического участия считали террористическую борьбу.

Многообразие идейно-теоретических течений отразило всю остроту социальных противоречий, однако и засвидетельствовало тот факт, что в России рассматриваемого периода не сложилось направление, способное осуществить эволюционную модернизацию страны.

Тем не менее проведенным в условиях реформ экономическим преобразованиям соответствовали социальные перемены. В эти годы шел процесс формирования новых социальных групп (в частности, промышленных рабочих), вызванных к жизни социально-политической модернизацией. К сожалению, экономическое развитие опережало политическое. Власть не желала поступаться самодержавными принципами, что в результате обусловило социально-политический кризис. В начале XX века

он выразился в массовой политической активности, создании леворадикальных политических партий (Союз борьбы за освобождение рабочего класса, Социал-демократическая партия (РСДРП), либеральных оппозиционных союзов (Союз освобождения, Союз земцев-конституционалистов и др.) и привел к революционным потрясениям в обществе.

Оживлению массовой политической активности в России способствовал модернизационный проект периода перестройки. Избирательная кампания 1989 года обнаружила невиданный размах политического участия (на выборы пришли 89,8% включенных в списки избирателей). Среди дарованных политических свобод следует отметить право на участие в митингах, демонстрациях, шествиях, проводимых в т.ч. с целью критического отношения к тем или иным мероприятиям государства; право на участие в деятельности политических партий, движений, организаций; использование демократических институтов на выборах народных депутатов. В результате к концу 80-х гг. в стране действовали десятки массовых демократических движений, партий, фронтов. Сложилась организованная парламентская оппозиция, образованная радикально-демократическим крылом (А.Д. Сахаров, Б.Н. Ельцин и др.).

К сожалению, отечественные модернизационные проекты главным образом были ориентированы на реформу политической власти в целях ее сохранения и укрепления и мало соответствовали запросам гражданского общества. Вот почему за реформами, как правило, следовали контрреформы с четко различимыми циклами, чередованием относительно либеральных и антилиберальных, закрепощающих большинство общества преобразований. В.И. Пантин выделяет 15 таких циклов[3]. Так, вслед за реформами Александра I наступила пора контрреформ Николая I, учредившего Корпус жандармов, отличившегося рядом политических процессов (первый цикл). За ним последовали реформы Александра II (отмена крепостного права, освобождение крестьян), сменившиеся контрреформами Александра III (резкое ограничение земских функций, усиление полицейского надзора за университетами, уничтожение цензуры). Вслед за радикальными реформами С.Ю. Витте – Столыпина («Манифест 17 октября», сформулировавший основы гражданской свободы, декларация о придании Государственной думе законодательных прав, аграрная реформа, совершенствование избирательного закона) разразились революционные события 1917 года, в результате которых утвердилась диктатура большевиков, сопровождавшаяся гражданской войной, репрессиями, раскулачиванием и т.п. Следующий цикл реформ-контрреформ связан с именем Н.С. Хрущева («Оттепель», ликвидация ГУЛАГов, попытка перевода экономики на рыночные рельсы, широкая свобода слова в 60-е гг. XX века). Их сменил брежневский период застоя. Пятый цикл реформ начался с «горбачевской перестройки» (гласность, многопартийность, плюрализм мнений и т.д.), продолжен Б.Н. Ельциным (либерально-рыночные реформы, утверждение политического многообразия, развитие парламентской системы, совершенствование избирательного законодательства и др.) и пока далек от завершения. Согласно циклам Н. Кондратьева, современному периоду реформ присуща понижительная волна.

Эти циклы, по Кондратьеву, представлены в таблице 1[4].

Ю.С. Пивоваров в зависимости от характера политического режима выделяет два направления модернизации – переделки и передела (грозненский, петровский, сталинский – переделка; постгрозненский, постпетровский, постсталинский – передел). Причем переделка всегда вырождается в беспредел[5] и зачастую заканчивается кризисом легитимности, разгулом реакции и социальным недовольством. Любопытно, что контрреформы, проводимые авторитарным режимом, вначале минимизировали идейно-политический раскол в обществе. Однако постепенно мобилизационный ресурс, исчерпав свои возможности, становится расточительным путем развития, нарушается преемственность и возможность вариантности цикла политической жизни.

Таблица №1

Циклы реформ-контрреформ в России и циклы Кондратьева

Цикл	Реформы и контрреформы в России	Волны циклов Кондратьева
I	**Реформы Александра I** Реформы 1802-1803 гг., проекты Сперанского 1809-1810 гг.	**Повышительная волна** с конца 1780-х до 1810-1817 гг.
I	**Контрреформы Николая I** с 1825 до 1855 г.	**Понижительная волна** с 1810-1817 гг. до конца 1840-х - начала 1850-х годов.
II	**Реформы Александра II** "Великие реформы" 1860-х - начала 1870-х годов.	**Повышительная волна** с начала 1850-х годов до начала 1870-х годов.
II	**Контрреформы Александра III** с 1881 до 1894 г.	**Понижительная волна** с начала 1870-х годов до середины 1890-х годов.
III	**Реформы Витте - Столыпина** с 1897 до 1910 г.	**Повышительная волна** с середины 1890-х годов до 1921 г.
III	**Утверждение тоталитаризма** с 1917 г. до начала 1950-х годов.	**Понижительная волна** с 1921 г. до середины 1940-х годов.
IV	**Реформы Хрущева - Косыгина** с 1956 до 1968 г.	**Повышительная волна** с 1945 г. до конца 1960-х годов.
IV	**"Застой" Брежнева - Суслова** с 1968 до 1985 г.	**Понижительная волна** с конца 1960-х годов до 1983 г.
V	**Реформы Горбачева - Ельцина** с 1985 до конца 1990-х годов.	**Повышительная волна** с 1983 г. до начала 2000-х годов
V	**"Стабилизация" и "вертикаль власти"** с 2000 г. до конца 2010-х - начала 2020-х годов.	**Понижительная волна** с начала 2000-х годов до 2017 - 2019 гг.

Автор солидарен с мнением А. Ахиезера в том, что теоретическое осмысление проблемы циклизма наталкивается на отсутствие метода, который «помог бы изучать ее ядро, саму суть механизма, преобразующего энергию реформирования в движущую силу контрреформ»[6]. Действительно, выхода из этой ситуации не найти в рамках какой-то одной конкретной науки. Необходим междисциплинарный подход с участием историков, экономистов, политологов, юристов, социологов. Это значит, что на первый план выходит развитие методологии, нацеленной на поиск меры общего и особенного в развитии российского общества. Любую односторонность подхода предстоит постоянно преодолевать в интересах объективных оценок и выводов.

[1] См., в частности: Мезин С.А. Завещание Петра Великого: европейская модернизация и российская реальность // Российская история. – 2010. – № 5. – С. 18–27; Страда В. Европа и русская идеология // Россия и современный мир. – 2001. – С. 48–53.

[2] См.: Симуш П. Российская модернизация: философский дискурс // Власть. – 2010. – № 1; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (18–нач. 20 в.). В 2-х тт. Т. 1. СПб., 2003. С. 123–150.

[3] См.: Пантин В.И. Циклы реформ – контрреформ в России и их связь с циклами мирового развития // Полис. – 2011. – № 6. – С. 24–29.

[4] См.: Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989.

[5] Пивоваров Ю.С. «... И в развалинах век» // Полис. – 2011. – № 6. – С. 57.

[6] Ахиезер А. Хозяйственно-экономические реформы в России // Pro et contra. – 1999. – № 4. – С. 41–66.